

Людмила Ч. Дрожжа

**Итоги пакта Риббентропа-Молотова 1939 г.
в судьбе Польши.
(Польская историография 1980-х – 2000-х гг.)**

Abstrakt

Przedmiotem studium są główne kierunki badań polskich historyków w zakresie podpisanego 23 VIII 1939 r. paktu Ribbentrop-Mołotow, który doprowadził do geopolitycznego upadku Polski we wrześniu 1939 r. W ciągu ostatnich trzydziestu lat prowadzono badania w następujących obszarach: badanie i analiza źródeł drukowanych (tekst zasadniczy paktu Ribbentrop-Mołotow, protokoły dodatkowe i komentarze do nich); studium wspomnień polskich dyplomatów jako użyteczne źródło do analizy koncepcji polityki zagranicznej dyplomacji II Rzeczypospolitej w okresie przedwojennego kryzysu politycznego; analiza pozycji międzynarodowej Polski i stosunków polsko-radziecko-niemieckich w sierpniu 1939 r.; analiza stosunku rządów francuskiego i brytyjskiego do paktu Ribbentrop-Mołotow i jego wpływu na losy Polski (ocena polsko-angielskiej deklaracji o nieagresji z 25 VIII 1939); międzynarodowa ocena prawno-polityczna działań dyplomatycznych ministra spraw zagranicznych J. Becka w sierpniu 1939 r.

Słowa kluczowe: historiografia, pakt Ribbentrop-Mołotow, polityka zagraniczna, ocena prawno-międzynarodowa, działalność dyplomatyczna

Введение

В конце 1930-х годов особую опасность для малых и средних государств Европы, таких как Польша, приобрела тенденция игнорирования их интересов со стороны более сильных в геополитических отношениях Англии и Франции, которая доминировала в их внешнеполитической концепции накануне немецкой агрессии. С другой стороны, политика „умиротворения” агрессора (policy of appeasement) после Мюнхенского сговора 1938 г.

и невмешательства западноевропейских дипломатий в агрессивные действия Берлина привела к окончательному провалу европейской системы коллективной безопасности. Это способствовало советско-германскому взаимопониманию по разделу сфер влияния в Европе после подписания пакта Риббентропа-Молотова.

Основная часть

О результатах заключения пакта Риббентропа-Молотова между Германией и СССР 23 VIII 1939 г. в судьбе Польши в последнее тридцатилетие издано много научных работ, изучено большое количество архивных материалов, ранее закрытых для исследователей. Но до сих пор современные польские историки не пришли к соглашению в оценке объективных возможностей решения судьбы II Речи Посполитой в 1939 г. Исторически Польша, как европейская страна средней величины, по образному высказыванию польского писателя Стефана Жеромского, находилась между великими европейскими государствами как „между каменными жерновами”. На основании авторского анализа, основными направлениями исследований, которые проводят польские историки по указанной проблематике в последнее тридцатилетие, являются следующие:

- 1) изучение мемуаров польских дипломатов в качестве источника для анализа внешнеполитической концепции „равновесия” между западноевропейскими союзниками Англией и Францией, а также III Рейхом и СССР правительства II Речи Посполитой в период предвоенного политического кризиса;
- 2) анализ отношения дипломатии II Речи Посполитой к пакту Риббентропа-Молотова от 23 VIII 1939 г. и его влияния на судьбу Польши;
- 3) международно-правовая и политическая оценка дипломатической деятельности министра иностранных дел Ю. Бэка в августе 1939 г.

Значительным вкладом в изучение данной проблематики явилось издание эстонскими историками Г. и Т. Арюмё, К. Ариакасом, Р. Хельми (H. Arumäe, T. Arumäe, K. Ariakas, R. Helme) в 1990 г. тайного протокола к пакту Риббентропа-Молотова с Договором о размещении советских военных баз в Либаве (Лиепая)¹. Это событие появилось знаковым после длительного периода нейтрального отношения советской историографии к пакту Риббентропа-Молотова и способствовало активному изучению, анализу и переосмыслению польскими историками этапа советско-герман-

¹ K. Arjakas et al., *Molotovi-Ribbentropi paktist baaside lepinguni. Dokumente ja materjale*, Tallinn 1989.

ского сотрудничества накануне Второй мировой войны. Данные фактологические материалы безусловно подтвердили агрессивные германо-советские намерения по отношению к польскому государству и разделению сфер влияния в Прибалтике.

Важным источником для анализа внешнеполитической концепции „равновесия” дипломатии II Речи Посполитой периода предвоенного политического кризиса являются мемуары польских дипломатов, аккредитованных в европейских странах в 1936 – 1939 гг. Воспоминания некоторых дипломатов были напечатаны за рубежом в 1950-е – 1970-е годы, но большая их часть была издана в Польше в конце 1980-х – начале 1990-х гг. Среди них воспоминания польских дипломатов предвоенного времени: министра иностранных дел Ю. Бека (J. Beck), министра торговли Е. Квятковского (E. Kwiatkowski), дипломатов Ю. Липского (J. Lipski), Ю. Лукасевича (J. Łukasiewicz), Э. Рачиньского (E. Raczyński), В. Гжибовского (W. Grzybowski), Я. Шембека (J. Szembek)².

Необходимо отметить, что в геополитической оценке пакта Риббентропа-Молотова значительную роль сыграли польские послы в Англии и СССР – Эдвард Рачиньский и Вацлав Гжибовский (E. Raczyński, W. Grzybowski). Опытный дипломат Э. Рачиньский в рапорте от 24 VIII 1939 г. довольно реалистично оценивал советскую политику по отношению к прибалтийским странам и Польше. Он выразил уверенность, что советское руководство как в переговорах с западными государствами, так и в секретных параллельных переговорах с III Рейхом, стремилось провести постулаты, направленные на территориальную интеграцию Польши.

Данное мнение посла Э. Рачиньского подтверждает его хорошую ориентацию в реалиях предвоенной международной политики. Он заметил пропорциональную зависимость между положением Запада и возможностью военного выступления Сталина против Польши. По его мнению, самый плохой сценарий раздела II Речи Посполитой возникнет только тогда, когда Великобритания и Франция не начнут военных действий на Западном фронте после атаки Германии на Польшу. В условиях коалиционной войны против III Рейха посол Э. Рачиньский надеялся на нейтралитет СССР,

² J. Beck, *Ostatni raport*, Warszawa 1987; E. Kwiatkowski, *W takim żyliśmy świecie. Sylwetki polityków*, Kraków 1990; J. Lipski, *Diplomat in Berlin 1933–1939. Papers and Memoirs of Jozef Lipski, Ambassador of Poland*, New York-London 1968; J. Łukasiewicz, *Dyplomata w Paryżu 1936–1939. Wspomnienia i dokumenty Juliusza Łukasiewicza, ambasadora Rzeczypospolitej Polskiej*, Londyn 1989; E. Raczyński, *W sojusznicy Londynie. Dziennik ambasadora Edwarda Raczyńskiego 1939–1945*, Warszawa 1989; *Raport końcowy byłego ambasadora RP w Moskwie W. Grzybowskiego do ministra spraw zagranicznych A. Zaleskiego*, [В:] *Dokumenty z dziejów polskiej polityki zagranicznej 1918–1939*, t. 2: 1933–1939, oprac. T. Jędruszczak, M. Nowak-Kielbikowa, Warszawa 1996; *Diariusz i teki Jana Szembeka*, t. 4, Londyn 1972.

особенно на первом этапе конфликта. Московский пакт явился причиной для завершения союза Варшавы и Лондона³.

Э. Рачиньский дал реальную оценку германско-советской договоренности в своей дневниковой записи, датированной 30 VIII 1939 г.:

Значение пакта Риббентропа-Молотова в качестве заговора против Запада и, прежде всего, подготовки к „четвертому разделу” Польши, для меня были понятны с первой минуты. В то же время неожиданностью и первым разочарованием была пассивность и исключительно дефензивное поведение наших союзников и гарантов⁴.

Таким образом, посол Э. Рачиньский одним из первых использовал термин „четвертый раздел” II Речи Посполитой, который был введен польскими историками в научной среде в период демократических перемен с конца 1989 г. – начала 1990 г. для определения политических и военных результатов пакта Риббентропа-Молотова и советско-германского договора о границах 25 IX 1939 г.

Неожиданность сговора между Гитлером и Сталиным в августе 1939 г. анализировал не только опытный дипломат Э. Рачиньский. Посол В. Гжибовский рапортовал 21 и 23 VIII в польское внешнеполитическое ведомство о том, что по мнению европейских дипломатических кругов пакт о неагрессии – это большой успех Советов, поскольку дает им возможность „свободы рук” в начале конфликта. В то же время никто не верил, что советская сторона войдет глубже в коллаборацию с немцами⁵.

По мнению историка М. Корната, деятельность Адольфа Гитлера в августе 1939 г. рассматривалась польским правительством как разнообразие блефа и мотивировалась шантажом. Целью этой политики было „запугивание независимой Польши без использования силы. Пакт, подписанный между СССР и Германией в августе 1939 г. был оценен в Варшаве как результат этих направлений⁶.

Дипломат Вацлав Гжибовский в зашифрованной телеграмме Ю. Беку от 21 VIII 1939 г. сформулировал мнение о том, что Сталин реализует политику запугивания западных государств, как и Польши. Посол писал: Формула шантажа будет возможно приближена к тому, чтобы дать понять Англии и Франции, что империалистические цели советов по отношению к при-

³ E. Raczyński, *The Polish – British Alliance. Its Origin and Meaning*, London 1948, с. 12-35.

⁴ E. Raczyński, *W sojusznicy Londynie...*

⁵ Amb. W. Grzybowski do MSZ, 22 VIII 1939 г., 24 VIII 1939 г. Telegramy szyfrowe, AAN (Archiwum Akt Nowych) MSZ, sygn. 6655.

⁶ M. Kornat, *Dyplomacja II Rzeczypospolitej wobec paktu Ribbentrop-Mołotow*, „Dzieje Najnowsze” 2000, r. XXXII, nr 2, с. 42-43.

балтийским странам и другим соседям возможно реализовать, благодаря потенциальному взаимопониманию с немцами⁷.

Сам Гжибовский не верил в реальность такого положения. Опытный дипломат считал, что как перед 23 VIII, так и после этой даты, советскую политику возможно оценивать, как „сидение на двух стульях”. Чуть позже он писал: советы стараются склонить немцев к войне с поляками, оставив за собой более позднее решение⁸. И в этом дипломат не ошибался. Несмотря на то, что рапорты Гжибовского положительно оценивались в польском дипломатическом ведомстве, посол подчеркивал, что пакт не определял позицию Москвы в случае польско-немецкого конфликта. С этим мнением Гжибовского соглашается польский историк Г. Батовский, а демонстративное подписание пакта о неагрессии трактуется им как действия, направленные на получение эффекта на Западе⁹.

Более реалистичную оценку советско-немецкого соглашения сделал посол в Берлине Юзеф Липски (J. Lipski). Он оценивал пакт Риббентропа-Молотова как шаг к изоляции Польши. Это была обоснованная гипотеза. Сближение Берлина с Москвой не только перечеркивало существовавшие в Париже и Лондоне иллюзии о включении СССР в антигитлеровскую коалицию, но и ставило Польшу в критическое положение. В результате этого союзники могли отказаться от своих гарантий и обязанностей. В воспоминаниях, изданных после Второй мировой войны, посол Липский писал: Для меня это была ужасная минута: Два врага подали друг другу руки против нас. Моим самым худшим опасением было то, что после советско-немецкого пакта Запад ослабевает, откажет Польше в поддержке и отвернется от нас¹⁰.

Похожей точки зрения по поводу негативного поведения советской стороны в исполнении союзных обязательств придерживался польский посол в Париже Юлиуш Лукасевич (J. Łukasiewicz). После разговора с премьер-министром Франции Эдвардом Даладье 28 VIII 1939 г. он рапортовал Беку:

Сталин будет и дальше придерживаться политики „свободных рук” и реагировать на текущие события соотносительно развитию военных действий на нашей территории и на то, какие эффективные меры будут предприняты Францией и Англией в качестве наших союзников. Категорически подчеркиваю, что нельзя рассчитывать ни на какие меры со стороны Сталина для

⁷ Amb W. Grzybowski do MSZ, 22 VIII 1939 r., 24 VIII 1939 r. ...

⁸ Amb W. Grzybowski do MSZ, 27 VIII 1939 r. Telegram szyfrowy, AAN MSZ, sygn. 6655A.

⁹ H. Batowski, *Antecedencje 17 września 1939 roku*, [в:] *17 września 1939. Materiały z ogólnopolskiej konferencji historyków*, Kraków, 25–26 października 1993 r., ред. H. Batowski, Kraków 1994, s. 23.

¹⁰ J. Lipski, *op.cit.*, с. 566.

предотвращения войны. Подписав соглашение с Гитлером, он сделал это для развязывания войны и с полной уверенностью пойдет дальше в этом направлении¹¹.

В 1930-е г. польское правительство безоговорочно считалось с неизменной советской враждой ко II Речи Посполитой. Однако поляки не допускали мнения о том, что Иосиф Сталин открыто выступит против польско-франко-британской коалиции. В польском внешнеполитическом ведомстве доминировало опасение, что советско-немецкий пакт спровоцирует отказ западных союзников от своих обязанностей. Это мнение было обоснованным и небезосновательным.

В соответствии с изменением геополитического положения II Речи Посполитой после 23 VIII 1939 г. послы Эдвард Рачиньский и Юлиуш Лукасевич получили от Юзефа Бека следующие инструкции, которые отражены в трудах его заместителя Я. Шембека:

1) не менять ни в коем случае фактической позиции Польши, в связи с тем, что она никогда не рассчитывала на помощь Советов; 2) не менять польской политики по отношению к союзникам; 3) это является доказательством двойной игры советов, которые уверенно избегают общего ангажирования на стороне какой-либо группы буржуазных стран, желая в то же время европейской войны¹².

Причины геополитического краха польского руководства накануне Второй мировой войны, заговора между Гитлером и Сталиным в августе 1939 г., в результате которого произошел т. н. „четвертый раздел” II Речи Посполитой, отражены в исследованиях польских историков старшего и среднего поколений, изданных в конце 1980-х – 1990-е гг. Это работы Г. Батовского (H. Batowski) (1907 – 1999), М. Войцеховского (M. Wojciechowski), М. Згурняка (M. Zgórnjak), П. Лосовского (P. Łossowski), Л. Гросфелда (L. Grosfeld), В. Ковальского (W. Kowalski), Е. Красуского (J. Krasuski), М.К. Каминьского (M.K. Kamiński), М.И. Захариаса (M.J. Zacharias), С. Мацкевича (S. Maciewicz) и др., материалах международной научной конференции, посвященной 50-летию начала Второй мировой войны, которую в 1989 г. провел Ягеллонский Краковский университет¹³.

¹¹ J. Łukasiewicz, *op.cit.*, с. 328.

¹² *Diariusz i teki...*, с. 699.

¹³ H. Batowski, *Agonia pokoju i początek wojny, sierpień–wrzesień 1939*, Poznań 1979; idem, *Zachód wobec granic Polski. 1920–1940*, Łódź 1995; idem, *Między dwiema wojnami 1919–1939. Zarys historii dyplomatycznej*, Kraków 2001; M. Wojciechowski, *Stosunki polsko-niemieckie 1933–1938*, Poznań 1980; M. Zgórnjak, *Europa w przededniu wojny. Sytuacja militarna w latach 1938–1939*, Kraków 1993; L. Grosfeld, *Polska a stosunki niemiecko-sowieckie 1918–1939*,

Польские историки К. Грюнберг и И. Серзык (K. Grünberg, J. Serszyk) в монографии, посвященной эволюции „четвертого раздела” польского государства, проводят основательный анализ 20-летнего периода советско-германского сотрудничества на основании общей критики Польши „чудовищного ребенка Версальской системы”¹⁴.

По мнению их коллег С. Грегоровича и М. Захариаса (S. Gregorowicz, M. Zacharias), сам факт подписания пакта Риббентропа-Молотова не имел большого политического смысла, поскольку разделение польского государства было исторически предсказано¹⁵.

Значительный интерес с учетом современных методологических подходов неопозитивизма в польской исторической науке представляют исследования Е. Дурачиньского (E. Duraczyński), который объективно проанализировал истоки и предпосылки политики СССР по отношению к Польше в предвоенный период. По мнению польского историка, в Варшаве считали, что СССР намеренно стремится усилить признаки конфликта между двумя антагонистическими блоками капиталистических государств – Великобританией и Францией и нацистской Германией. Это программа долгосрочная и отражала неизменные цели и задачи Советов¹⁶.

Представляется интересной достаточно дискуссионная монография С. Жерки (S. Żerko) „Польско-немецкие отношения в 1938–1939 гг.», а также статья, посвященная немецко-советскому сближению в конце 1930-х гг. В них автор предлагает тезис о том, что в польском Министерстве иностранных дел не считались с возможностью „сближения” (rapprochement) между Москвой и Берлином. В то же время политика Гитлера по отношению к Польше как „сателлиту” Германии после 1934 г. среди окружения Ю. Бека представлялась полезной и довольно перспективной. В своих исследованиях историк использовал много польских и зарубежных архивных материалов и предложил личную интерпретацию проблемы, подчеркнув

Warszawa 1988; W. Kowalski, *Ostatni rok Europy, 1939*, Warszawa 1989; J. Krasuski, *Między wojnami. Polityka zagraniczna II Rzeczypospolitej*, Warszawa 1985; P. Łossowski, *Polska w Europie i świecie 1918–1939. Szkice z dziejów polityki zagranicznej i położenia międzynarodowego II Rzeczypospolitej*, Warszawa 1990; M. Kamiński, *W cieniu zagrożenia: Polityka zagraniczna RP, 1918–1939*, Warszawa 1993; S. Mackiewicz, *Historia Polski od 11 listopada 1918 r. do 17 września 1939 r.*, Warszawa 1989; *Polska, Niemcy, Europa w 1939 r. Materiały sesji zorganizowanej w Uniwersytecie Jagiellońskim 14 grudnia 1989 r. z okazji 50 rocznicy wybuchu II wojny światowej*, ред. М. Пуласки, Kraków 1991.

¹⁴ K. Grünberg, J. Serszyk, *Czwarty rozbiór Polski. Z dziejów stosunków radziecko-niemieckich w okresie międzywojennym*, Warszawa 1990, с. 313.

¹⁵ S. Gregorowicz, M. Zacharias, *Polska – Związek Sowiecki. Stosunki polityczne 1925–1939*, Warszawa 1995.

¹⁶ E. Duraczyński, *Polska w polityce Moskwy latem 1939*, [В:] *17 września 1939. Materiały...*, с. 34–51.

ошибочные оценки и нежизнеспособные политические прогнозы Ю. Бека, а также общий шок польского руководства в последние дни августа 1939 г.¹⁷

Интересным исследованием по теме немецкой концепции договоренностей с СССР является монография М. Садовского (M. Sadowski) „Секретные проекты немецко-советских трактатов в сентябре 1939 г.», где делается вывод о „лицемерии советского руководства в дипломатических усилиях по решению „польского вопроса” мирным путем”¹⁸.

В монографиях известных историков С. Дембского (S. Dębski) и М. Иванова также делается вывод об игнорировании дипломатического мирного решения польского вопроса советскими властями в 1939 – 1941 гг.¹⁹

В монографии краковского историка А.Л. Сова (A.L. Sowa) „На пороге войны (внутренняя и внешняя политика II Речи Посполитой” всесторонне проанализированы польско-советские и советско-германские отношения предвоенного периода. Автор подчеркивает, что Сталин никогда не видел в Польше серьезного партнера в решении европейских дел. Совсем другим был его подход к Германии, которой советский правитель доверял гораздо больше, чем Великобритании²⁰. А. Сова считает, что после подписания пакта между Гитлером и Сталиным в августе 1939 г. окончательно были решены судьбы Польши и прибалтийских стран.

Необходимо отметить, что до настоящего времени современными польскими историками не проводилось основательного историографического анализа проблемы „четвертого раздела” Польши между Гитлером и Сталиным в августе – сентябре 1939 г. В монографии историка М. Корната (M. Kornat) „Польша накануне пакта Риббентропа-Молотова”, изданной в Варшаве в 2002 г., помещен краткий историографический обзор работ польских и зарубежных исследователей последнего двадцатилетия²¹.

Таким образом, все выше упомянутые ученые дают негативную оценку военно-политическому сотрудничеству Германии и СССР, нарушившему императивный принцип международного права о выполнении обязанностей союзников Польши в соответствии с договорами о ненападении 1932 и 1934 гг., и являются основными виновниками милитаристского раздела

¹⁷ S. Żerko, *Stosunki polsko-niemieckie 1938–1939*, Poznań 1998; idem, *Polska wobec zbliżenia niemiecko-radzieckiego u schyłku lat trzydziestych*, „Przegląd Zachodni” 1998, z. 2, c. 115-135.

¹⁸ M. Sadowski, *Poufne projekty traktatów niemiecko-radzieckich z września 1939 r.*, „Studia nad Faszyzmem i Zbrodniami Hitlerowskimi” 1994, t. 17, c. 151-161.

¹⁹ S. Dębski, *Między Berlinem a Moskwą. Stosunki niemiecko-sowieckie 1939–1941*, Warszawa 2007; M. Iwanow, *Zapomniane ludobójstwo. Polacy w państwie Stalina. „Operacja polska” 1937–1938*, Warszawa 2015.

²⁰ A.L. Sowa, *U progu wojny (z dziejów spraw wewnętrznych i polityki zagranicznej II Rzeczypospolitej)*, Kraków 1997.

²¹ M. Kornat, *Polska wobec paktu Ribbentrop-Mołotow 1939 r.*, Warszawa 2002.

польского государства в сентябре 1939 г. и развязывания Второй мировой войны.

Предметом изучения польской историографии после демократических изменений 1989 г. явилось положение польской дипломатии под руководством министра иностранных дел Ю. Бека с точки зрения германо-советского сближения в 1939 г. Данная проблема требовала устранения методологических постулатов исторического материализма, которые доминировали в предыдущее двадцатилетие. Одним из первых польских исследователей, который подчеркнул, что Ю. Бек объективно не мог предотвратить катастрофу разделения государства, является Варшавский историк М. Захариас²². Для министра Юзефа Бека советская политика была понятна и не заслуживала никакого доверия. В своих воспоминаниях, написанных в Румынии в 1940 – 1944 гг., Бек утверждал, что поляки не доверяют ни России, ни целям ее политики. На основании многолетних наблюдений мы видим два империализма: царский и коммуны. На практике-это одно и тоже²³.

Таким образом, у министра Бека не было никаких сомнений в экспансивных намерениях СССР. Оценка министром геостратегического положения Польши не соотносится с мнением польских исследователей Е. Лойяка и Л. Яржевского (J. Łojek, L. Jerzewski) о том, что в Варшаве летом 1939 г. полностью игнорировали реальные и потенциальные угрозы со стороны СССР²⁴.

Историк А. Скрипек (A. Skrzypek) в многотомном издании „Истории польской дипломатии” подчеркивает, что в Министерстве иностранных дел Польши не оценивали предвоенную геополитическую ситуацию как „близкую катастрофу”. Кроме этого, указывалось на провокационный характер русско-немецкого сговора, их взаимного подталкивания к войне²⁵. Такой субъективный анализ не отражает реального геополитического положения Польши накануне ее краха. Значительный интерес для историков представляют 4 и 5 тома (1918 – 1945 гг.) документов „Истории дипломатии Польши” под редакцией профессора П. Лосовского²⁶.

²² M.J. Zacharias, *Kwestia spodziewanej wojny w ocenie władz i opinii publicznej Polski, Czechosłowacji i Jugosławii w okresie międzywojennym*, „Przegląd Historyczny” 1991, t. 83, c. 107-123; idem, *Pakt Ribbentrop-Mołotow w dokumentach estońskich*, „Kwartalnik Historyczny” 1991, nr 4, c. 105-116; S. Gregorowicz, M.J., Zacharias, *Polska – Związek Sowiecki. Stosunki polityczne 1925–1939*, Warszawa 1995.

²³ *Polska polityka zagraniczna w latach 1926–1939*, [na podstawie tekstów min. Józefa Becka] opr. A.M. Cienciąła, Paryż 1990; J. Beck, *op.cit.*

²⁴ J. Łojek, L. Jerzewski, *Agresja 17 września 1939. Studium aspektów politycznych*, Warszawa 2016.

²⁵ A. Skrzypek, *W obliczu wojny (październik 1938–sierpień 1939)*, *Historia dyplomacji polskiej*, ред. G. Labuda, t. 4, Warszawa 1995, c. 608.

²⁶ *Historia dyplomacji polskiej*, ред. G. Labuda, t. 4 & t. 5.

Польский историк Р. Вапиньский (R. Wapiński) достаточно подробно проанализировал психологическое состояние польского правительства по отношению к немецко-советскому сближению в предвоенное время. По мнению исследователя, в польском дипломатическом ведомстве накануне заключения советско-германского соглашения утвердилось мнение, что СССР, несмотря на желание ускорения войны, не имеет реальной возможности поддержать Третий Рейх в случае непредвиденного ее начала²⁷.

Заслуживает внимания исследование В. Матерского (W. Materski), который предостерегает от чрезмерной критической оценки поступков министра Ю. Бека в августе 1939 г. и объективной невозможности предотвратить раздел II Речи Посполитой²⁸.

Кроме выше перечисленных работ, необходимо отметить книгу Я. Тебинки (J. Tebinka) „Британская политика в отношении проблемы польско-советской границы 1939 – 1945”. В ней даны некоторые новые оценки англо-польской декларации от 25 VIII 1939 г., благодаря использованию автором британских архивных материалов. Историк подчеркивает, что переговоры между лордом Галифаксом и польским послом Рачиньским 23 VIII 1939 г. явились „критической точкой” в польско-английских отношениях в последние дни мира. Зная осторожные отношения британского правящего круга к московскому пакту, поляки небезосновательно сомневались в их гарантиях союзника, а это было „равно приговору”²⁹.

В последнее тридцатилетие польские историки М. Новак-Келбикова, М. Захариас, Г. Батовский, П. Лосовский, И. Тебинка, А. Ценцяла, М. Нурек, М. Паштар и др. достаточно всесторонне исследовали эволюцию польско-франко-британских отношений предвоенного периода и польско-британского договора о взаимной помощи от 25 VIII 1939 г. в контексте возможности предотвращения „четвертого раздела” II Речи Посполитой³⁰.

²⁷ R. Wapiński, *Wzajemne oddziaływanie polityki zagranicznej i wewnętrznej Polski wiosną i latem 1939 r.*, „Dzieje Najnowsze” 1992, z. 1, c. 39-58.

²⁸ W. Materski, *Tarcza Europy. Stosunki polsko-sowieckie 1918–1939*, Warszawa 1994.

²⁹ J. Tebinka, *Polityka brytyjska wobec problemu granicy polsko-radzieckiej 1939–1945*, Warszawa 1998, c. 48-55.

³⁰ M. Nowak-Kielbikowa, *Polska i Wielka Brytania w dobie zabiegów o zbiorowe bezpieczeństwo w Europie 1923–1937*, Warszawa 1989; M.J. Zacharias, *Geneza układu o wzajemnej pomocy między Polską a Wielką Brytanią*, [В:] *Władze RP na obczyźnie podczas II wojny światowej*, ред. Z. Błażyński, Londyn 1994, c. 84-119; H. Batowski, *Zachód wobec granic...*; P. Łossowski, *op.cit.*; J. Tebinka, *op.cit.*; A. Cienciala, *Polska w polityce brytyjskiej i francuskiej w 1939 roku. Wola walki czy próba uniknięcia wojny*, „Zeszyty Historyczne” [Paryż] 1986, z. 75, c. 152-183; idem, *Polska w polityce Wielkiej Brytanii w przededniu wybuchu II wojny światowej*, „Kwartalnik Historyczny” 1990, nr 1-2, c. 71-104; M. Nurek, *Polska w polityce Wielkiej Brytanii w latach 1938–1939*, Kraków 1980; M. Pasztor, *Polityka francuska wobec Polski w latach 1936–1939*, [В:] *Droga ku wojnie. Polityka europejska i amerykańska w przededniu drugiej wojny światowej*, ред. T. Kisielewski, Bydgoszcz 1999, c. 123-158.

По нашему мнению, в русле современных методологических тенденций в исторической науке необходимо по-новому проанализировать исследуемые вопросы. Во внешнеполитическом ведомстве II Речи Посполитой на основании воспоминаний сотрудника Восточного отдела Станислава Забелло (S. Zabella) царила уверенность, что охрана польских интересов отвечает интересам самих западных государств. Однако эти оценки в некотором смысле учитывали оборонительную стратегию военной доктрины Франции, недостаточность подготовки Великобритании к войне³¹.

О тайных стратегических франко-британских целях в Варшаве не знали и не догадывались. Теперь, разумеется, мы знаем, что реальное положение Польши было безнадежным. Однако, не соответствует действительности существующее в современной польской историографии мнение о бездействии и нежизнеспособности дипломатии Ю. Бека. В Министерстве иностранных дел Польши считалось, что заговор между Москвой и Берлином не меняет международное положение Польши, однако при условиях, что Сталин будет четко выполнять союзные обязательства.

Подводя итоги, мы вправе определить основные концептуальные подходы в исследованиях польских историков при анализе внешней политики „равновесия” правительства II Речи Посполитой и советско-германского альянса после подписания пакта Риббентропа-Молотова 23 VIII 1939 г. Их необходимо понимать в тесной связи с международными событиями предвоенного периода, поскольку это и является задачами историографии.

Выводы

На современном этапе с учетом анализа большого количества монографических и источниковедческих материалов по указанной проблематике, можно сделать вывод о том, что польское руководство было неспособно никакими международными гарантиями отложить приближение краха государства. По мнению историков С. Мацкевича и С. Жерко, под давлением политической альтернативы мы должны понимать немедленную капитуляцию в пользу немцев³².

Необходимо заметить, что до настоящего времени современными польскими историками не проводилось основательного историографического анализа проблемы „четвертого раздела” Польши между Гитлером и Сталиным в августе-сентябре 1939 г. Тем не менее, польский историк С. Жерко в своей монографии осуществил глубокий источниковедческий анализ

³¹ *Wrzesień 1939 r. w relacjach dyplomatów*, ред. А. Skrzypek, Warszawa 1989.

³² S. Mackiewicz, *op.cit.*; S. Żerko, *Stosunki polsko-niemieckie...*

внешнеполитической концепции „равновесия” II Речи Посполитой в конце 1930-х гг. после обработки материалов архивов Министерства иностранных дел Польши и Германии и мемуаров польских дипломатов предвоенного периода³³. Он обвинял польских историков в тенденциозном и поверхностном подходе, слабом источниковедческом анализе дипломатических документов межвоенного периода, хранящихся в зарубежных архивах, теперь доступных для польских исследователей.

Таким образом, все выше указанные польские ученые дают негативную оценку военно-политическому сотрудничеству Германии и СССР после подписания пакта Риббентропа-Молотова 23 VIII 1939 г., что способствовало „четвертому разделу” Польши между Гитлером и Сталиным.

В частности, мы можем утверждать, что современные польские историки не пришли к разумному компромиссу по вынесению вердикта по поводу „реальности либо мифа” реализации концепции политики „равновесия” правительством II Речи Посполитой в предвоенный период. В реально существовавших геополитических обстоятельствах было невозможно строить добрососедские отношения с Германией и СССР и поддерживать сердечный союз с Францией. На западные демократические государства Францию и Великобританию, проводившие только policy of appeasement (умиротворения), нельзя было полагаться как на гарантов безопасности Польши. Таким образом, польскому министерству иностранных дел правительство II Речи Посполитой рекомендовало не впадать ни в один из тех стереотипов, который мог поставить Польшу в опасную зависимость от СССР и западных союзников.

С точки зрения историков М. Захариаса, П. Лосовского, М. Згурняка, Л. Гросфелда, М. Садовского, А.Л. Совы при оценке советского военного потенциала Ю. Бек акцентировал внимание на его слабости после ряда сталинских репрессий против руководителей Красной Армии, которая была плохо подготовлена к ведению наступающих боевых действий. По воспоминаниям помощника Бека П. Старжеского, он говорил: ни одно государство не выдержит, если в течение ряда лет уничтожаются его военные и политические кадры³⁴. Министр был уверен в том, что независимая Польша значительным образом охраняет СССР перед опасностью со стороны немцев. Таким образом, глава внешнеполитического ведомства переоценивал геополитическое значение II Речи Посполитой.

С точки зрения историков – М. Новак-Келбиковой, Е. Тебинки, М. Ну-река, М. Корната ни польская, ни западноевропейская дипломатия не рассматривали тактический союз Гитлера – Сталина летом 1939 г. в качестве

³³ S. Żerko, *Stosunki polsko-niemieckie...*

³⁴ S. Starzeński, *Trzy lata z Beckiem*, Warszawa 1991.

долгосрочного сотрудничества по уничтожению существующего геополитического положения в Европе³⁵.

По нашему мнению, при оценке международно-правовой и политической деятельности министра иностранных дел II Речи Посполитой Ю. Бека в августе 1939 г., можно утверждать следующее. Если бы современные польские историки приняли во внимание фактическое существование обстоятельств и причин политической ситуации в Европе и положение Польши в предвоенное время, было бы возможно оценить внешнюю политику Бека как нереалистичный, патетический провал (политическое фиаско)³⁶. Необходимо отметить, что польскому правительству в предвоенные годы объективно было невозможно сохранять „равновесие” с соседями Германией и Россией, так как в существовавшем политическом положении страны нужно было лавировать между агрессивными стремлениями немцев и западноевропейскими дипломатиями для сохранения status quo Польши в Европе.

Abstract

Lyudmila C. Drozhzha

The Results of the Ribbentrop-Molotov Pact of 1939 in the Fate of Poland (Polish Historiography of the 1980s–2000s)

The subject of the research is the main directions of Polish historians' study of the results of the Ribbentrop-Molotov Pact on 23 VIII 1939 in the geopolitical collapse of Poland in September 1939. In the last thirty years, research has been conducted in the following areas: study and analysis of printed sources (articles of the Ribbentrop-Molotov Pact, additional protocols and comments to them); study of memoirs of Polish diplomats as a useful source for analyzing the foreign policy concept of diplomacy of the II Rzeczpospolita the prewar political crisis; analysis of the international situation of Poland and Polish-Soviet-German relations in August 1939; analysis of the attitude of the French and British governments to the Ribbentrop-Molotov Pact and its impact on the fate of Poland (assessment of the Polish-English declaration of non-aggression of 25 VIII 1939); international legal and political assessment of the diplomatic activities of Foreign Minister J. Beck in August 1939.

³⁵ M. Nowak-Kiełbikowa, *op.cit.*; J. Tebinka, *op.cit.*; M. Nurek, *op.cit.*; M. Kornat, *Polska wobec paktu...*

³⁶ Л. Ч. Дрожжа, Ю. Бек и внешняя политика „equilibrium” Речи Посполитой в 1932–1939 гг., „Известия Национальной академии наук Беларуси. Серия История” 2005, № 3, с. 56-63.

Keywords: historiography, Ribbentrop-Molotov Pact, foreign policy, international legal assessment, diplomatic activity

References

- Amb. W. Grzybowski do MSZ, 22 VIII 1939, 24 VIII 1939. Telegramy szyfrowe, Archiwum Akt Nowych. MSZ. Sygn. 6655.
- Amb. W. Grzybowski do MSZ, 27 VIII 1939. Telegram szyfrowy, Archiwum Akt Nowych. MSZ. sygn. 6655A.
- Arjakas, K., Arumäe, H., Arumäe, T. & Helme, R., *Molotovi-Ribbentropi paktist baaside lepinguni. Dokumente ja materjale*, Tallinn 1989.
- Batowski, H., *Agonia pokoju i początek wojny, sierpień–wrzesień 1939*, Poznań 1979.
- Batowski, H., *Między dwiema wojnami 1919–1939. Zarys historii dyplomatycznej*, Kraków 2001.
- Batowski, H., „Przecieki” o tajnym protokole z 23 sierpnia 1939 r., „Polityka” 1989, nr 10.
- Batowski, H., *Układy niemiecko-radzieckie z 23 sierpnia 1939 r.*, [in:] *Niemcy w polityce międzynarodowej 1919–1939*. T. 4: *Na przełomie pokoju i wojny*, ed. S. Sierpowski, Poznań 1992.
- Batowski, H., *Zachód wobec granic Polski. 1920–1940*, Łódź 1995.
- Beck, J., *Ostatni raport*, Warszawa 1987.
- Cienciała, A., *Polska w polityce brytyjskiej i francuskiej w 1939 roku. Wola walki czy próba uniknięcia wojny*, „Zeszyty Historyczne” [Paryż] 1986, z. 75.
- Cienciała, A., *Polska w polityce Wielkiej Brytanii w przededniu wybuchu II wojny światowej*, „Kwartalnik Historyczny” 1990, nr 1.
- Dębski, S., *Między Berlinem a Moskwą. Stosunki niemiecko-sowieckie 1939–1941*, Warszawa 2007.
- Diariusz i teki Jana Szembeka*, T. 4., ed. J. Zarański, Londyn 1972.
- Drozhzha, L.C., *Y. Bek i vnesnyaya politika „equilibrium” Rechi Pospolitoj v 1932–1939 gg.*, „Izvestiya Natsional’noy akademii nauk Belarusi. Seriya Istoriya” 2005, № 3.
- Duraczyński, E., *Polska w polityce Moskwy latem 1939*, [in:] *17 września 1939. Materiały z ogólnopolskiej konferencji historyków*. Kraków, 25–26 października 1993 r., ed. H. Batowski, Kraków 1994.
- Gregorowicz, S. & Zacharias, M., *Polska – Związek Sowiecki. Stosunki polityczne 1925–1939*, Warszawa 1995.
- Grosfeld, L., *Polska a stosunki niemiecko-sowieckie 1918–1939*, Warszawa 1988.
- Grünberg, K. & Serszyk, J., *Czwarty rozbiór Polski. Z dziejów stosunków radziecko-niemieckich w okresie międzywojennym*, Warszawa 1990.

- Historia dyplomacji polskiej*, ed. G. Labuda, T. 4: 1918–1939, eds. S. Łossowski, W. Materski, W. Michowicz & A. Skrzypek, Warszawa 1996.
- Historia dyplomacji polskiej*, ed. G. Labuda, T. 5: 1939–1945, eds. S. Łossowski, W. Materski, W. Michowicz & A. Skrzypek, Warszawa 1999.
- Iwanow, N., *Zapomniane ludobójstwo. Polacy w państwie Stalina. „Operacja polska” 1937–1938*, Warszawa 2015.
- Kamiński, M., *W cieniu zagrożenia. Polityka zagraniczna RP, 1918–1939*, Warszawa 1993.
- Kornat, M., *Dyplomacja II Rzeczypospolitej wobec paktu Ribbentrop-Mołotow, „Dzieje Najnowsze” 2000, R. XXXII, nr 2*.
- Kornat, M., *Polska wobec paktu Ribbentrop-Mołotow*, Warszawa 2002.
- Kowalski, W., *Ostatni rok Europy 1939*, Warszawa 1989.
- Krasuski, J., *Między wojnami. Polityka zagraniczna II Rzeczypospolitej*, Warszawa 1985.
- Kwiatkowski, E., *W takim żyliśmy świecie. Sylwetki polityków*, Kraków 1990.
- Leczyk, M., *Polska i sąsiedzi. Stosunki wojskowe (1921–1939)*, Warszawa 2004.
- Lipski, J., *Diplomat in Berlin 1933–1939. Papers and Memoirs of Jozef Lipski, Ambassador of Poland*, New York-London 1968.
- Łojek, J. & Jerzewski, L., *Agresja 17 września 1939. Studium aspektów politycznych*, Warszawa 1990.
- Łossowski, P., *Polska w Europie i świecie 1918–1939. Szkice z dziejów polityki zagranicznej i położenia międzynarodowego II Rzeczypospolitej*, Warszawa 1990.
- Łukasiewicz, J., *Dyplomata w Paryżu 1936–1939. Wspomnienia i dokumenty Juliusza Łukasiewicza, ambasadora Rzeczypospolitej Polskiej*, Londyn 1989.
- Mackiewicz, S., *Historia Polski od 11 listopada 1918 r. do 17 września 1939 r.*, Warszawa 1989.
- Nowak-Kiełbikowa, M., *Polska i Wielka Brytania w dobie zabiegów o zbiorowe bezpieczeństwo w Europie 1923–1937*, Warszawa 1989.
- Nurek, M., *Dyplomacja polska i brytyjska wobec agresji Niemiec i ZSRR we wrześniu 1939 roku*, Warszawa 1997.
- Polska, Niemcy, Europa w 1939 r. Materiały sesji zorganizowanej w Uniwersytecie Jagiellońskim 14 grudnia 1989 r. z okazji 50 rocznicy wybuchu II wojny światowej*, ed. M. Pułaski, Kraków 1991.
- Raczynski, E., *The Polish – British Alliance. Its Origin and Meaning*, London 1948.
- Raczyński, E., *W sojuszniczym Londynie. Dziennik ambasadora Edwarda Raczyńskiego 1939–1945*, Londyn 1974.
- Raport końcowy byłego ambasadora RP w Moskwie W. Grzybowskiemu do ministra spraw zagranicznych A. Zaleskiego*, [in:] *Dokumenty z dziejów polskiej polityki zagranicznej 1918–1939*. T. 2: 1933–1939, eds. T. Jędruszczak, M. Nowak-Kiełbikowa, Warszawa 1996.
- Sadowski, M., *Poufne projekty traktatów niemiecko-radzieckich z września 1939 r., „Studia nad Faszyzmem i Zbrodniami Hitlerowskimi” 1994, t. 17*.

- Sowa, A.L., *U progu wojny. Z dziejów spraw wewnętrznych i polityki zagranicznej II Rzeczypospolitej*, Kraków 1997.
- Starzeński, P., *Trzy lata z Beckiem*, Warszawa 1991.
- Tebinka, J., *Polityka brytyjska wobec problemu granicy polsko-radzieckiej 1939–1945*, Warszawa 1998.
- Wapiński, R., *Rezultat kalkulacji czy chęć? Kwestia współdziałania Niemiec i ZSRR przed 17 września 1939 roku w wyobrażeniach środowisk przywódczych. Zarys problematyki*, [in:] *17 września 1939. Materiały z ogólnopolskiej konferencji historyków*. Kraków, 25–26 października 1993 r., ed. H. Batowski, Kraków 1994.
- Wojciechowski, M., *Stosunki polsko-niemieckie 1933–1938*, Poznań 1980.
- Zacharias, M.J., *Polska wobec polityki zbliżenia niemiecko-sowieckiego w okresie międzywojennym (ze szczególnym uwzględnieniem układu z 23 sierpnia 1939 r.)*, [in:] *Rola i miejsce Polski w Europie 1914–1957. W 75 rocznicę odzyskania Niepodległości. Materiały z sesji naukowej w Instytucie Historii PAN 8–9 listopada 1993 r.*, ed. A. Koryn, Warszawa 1994.
- Zacharias, M.J., *Przesłanki polityki Związku Sowieckiego wobec Polski w 1939 r.*, „Dzieje Najnowsze” 1992, nr 1-2.
- Zgórniak, M., *Europa w przededniu wojny. Sytuacja militarna w latach 1938–1939*, Kraków 1993.
- Żerko, S., *Polska wobec zbliżenia niemiecko-radzieckiego u schyłku lat trzydziestych*, „Przegląd Zachodni” 1998, z. 2.
- Żerko, S., *Stosunki polsko-niemieckie 1938–1939*, Poznań 1998.

Lyudmila C. Drozhzha – mgr historii, starszy pracownik naukowy w Białoruskim Naukowo-Badawczym Centrum Dokumentacji Elektronicznej przy Ministerstwie Sprawiedliwości Republiki Białoruś